

Религиоведение. 2022. № 4. С. 93–99.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 4. P. 93–99.

DOI: 10.22250/20728662_2022_4_93

Петров А.М.

*Институт языка литературы и истории Карельского научного центра РАН
185910, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
hermitage2005@yandex.ru*

Образы воздушной стихии в русском религиозном фольклоре

Аннотация. В статье анализируется символика воздушной стихии на материале русских народно-православных поэтических текстов (духовных стихов). Целью является комментированная каталогизация множества ипостасей стихии воздуха. Ранее проблема символика воздушной стихии на указанном материале не подвергалась комплексному изучению, что обусловило новизну работы. Её актуальность связана с тем, что символика природных стихий в литературе и фольклоре является предметом многочисленных исследований по данным разных этнических традиций. Предлагаемая работа встроена в эту научную парадигму и позволяет скорректировать сведения о роли образов природной стихии в поэтике фольклорного текста. Методика исследования обусловлена особенностями структуры и генезиса жанра русских духовных стихов: с одной стороны, описывается и комментируется фольклорное произведение; с другой – учитывается книжная традиция, стоящая за ним. В связи с этим ставится проблема фольклоризации книжных источников в народной культуре. Многообразие обликов воздушной стихии в изучаемом жанре сводится к бинарной семантической матрице: это символ *жизни* и/или *святости*; это место обитания *демонической*, вредящей человеку силы. Положительное осмысление стихии воздуха существенно преобладает. Данная стихия реализована в образах буйного ветра; Святого Духа и дыхания Христа; благовония, наполняющего сакральное пространство. Воздух знаменует и Божественную силу, явленную в чуде воспарения над землёй. Со стихией воздуха связаны и представления о человеческой душе, хотя облик души зачастую имеет предметный, физический характер. Также через воздушную стихию, согласно народно-поэтическим взглядам, пролегает путь на тот свет. Антихрист определён как бездушный бог. Таким образом, стихия воздуха – это стихия жизни.

Ключевые слова: духовные стихи, поэтика, фольклор, символика, воздушная стихия

Alexander M. Petrov

*Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre RAS
11 Pushkinskaya str., Republic of Karelia, Petrozavodsk, 185910, Russia
hermitage2005@yandex.ru*

Images of the Air Element in Russian Religious Folklore

Abstract. The article analyzes the symbolism of the air element using the materials of Russian folk Orthodox poetic texts (spiritual verses). The purpose of the study is a commented cataloging of multiple facets of the air element. Earlier, the problem of the symbolism of the air element in Russian spiritual verses was not subjected to a comprehensive study. This is what makes the study innovative. Its relevance is due to the fact that the symbolism of natural elements in literature and folklore is the subject of numerous studies based on the data of different ethnic traditions. The proposed work is included into this scientific paradigm and allows us to correct information about the role of images of the natural elements in the poetics of a folklore text. The research methodology is conditioned by the peculiarities of the structure and genesis of the genre of Russian spiritual verses: on the one hand, a folklore work is described and commented; on the other hand, the literary tradition behind it is considered. In this regard, the problem of folklorization of literary sources in folk culture is posed. The variety of forms of the air element in the studied genre is embodied in a binary semantic matrix: it is a symbol of *life* and/or *holiness*; this is the dwelling place of *demonic*, harmful power. A positive understanding of the air element significantly predominates. This element is presented in the images of a violent wind; The Holy Spirit; incense that fills the sacred space. Air also signifies the Divine power, manifested in the miracle of soaring above the earth. The concept of the human soul is also associated with the element of air, although the appearance of the soul often has an objective, physical shape. Also, through the air element, according to folklore views, the path to the other world lies. Antichrist is defined as a soulless god. Thus, the element of air is the element of life.

Key words: spiritual verses, poetics, folklore, symbolism, air element

Введение

Предлагаемая работа является продолжением цикла очерков, посвящённых проблеме *символики природных стихий* в русском народном православии. Основной материал – русские фольклорные эпические духовные стихи, опубликованные в сборниках [Бессонов, 1861], [Бессонов, 1863], [Духовные стихи, 2015], [Неизданные материалы, 2007], [Стихи духовные, 1991]. Сюжеты – «Мучения Егория», «Алексей, человек Божий», «Димитрий Солунский», «Голубиная книга», «Вознесение Христа» и др., лиро-эпические стихи эсхатологической тематики, а также лирические фольклорные стихи. Ранее на этом материале были подробно рассмотрены природные элементы *огонь* и *вода* [Петров, 2019], [Петров, 2021]. Однако не менее важную роль в поэтике духовных стихов играет стихия *воздуха*. В историографии вопроса разрозненные наблюдения о некоторых ипостасях этой сферы имеются [Никитина, 2014, 126–127], [Федотов, 1991, 69–70]. В то же время она никогда не подвергалась комплексному, всестороннему изучению, хотя символические ассоциации, которыми наделена стихия *воздуха*, позволяют говорить о ней как об одном из конструктивно необходимых элементов жанровой поэтики. В основе *методики* анализа материала – учёт *фольклорной* традиции (фольклорной картины мира) и *книжной* культуры, книжных источников духовных стихов. Основная *цель* работы – комментированная каталогизация множества ликов воздушной стихии по данным русского религиозного народно-поэтического творчества.

Образы воздушной стихии

Стихия воздуха реализована в ряде конкретных воплощений, среди которых следует выделить традиционный фольклорный образ *ветра* (*буйного ветра*). Эта формула широко распространена, например, в былинах, откуда, по всей видимости, проникла и в духовные стихи. Буйные ветры помогают святому Егорию Храброму (Георгию Победоносцу) освободиться из подземелья, куда его заточает гонитель христиан Диоклетиан (в фольклоре – «царище Демьянище», «Грубьянище» и т.п.): «От тут пали ветры буйные, / Ветры буйные, ветры холодные, / Все колье-колодье разворочало, / Серо каменье прироскатало, / Мураву траву всю размуравило, / И желты пески все приразвело. / И выходил Егорий на Святую Русь, / Увидал Егорий свету белого» [Духовные стихи, 2015, 55]. В фольклорном произведении, по сравнению с книжными источниками, коренным образом меняется исконный житейный сюжет: согласно каноническим текстам, Георгий погибает, ему мечом отсекают голову [Виноградов, 2005, 666]. В духовном же стихе, наоборот, Егорий Храбрый освобождается из заточения и расправляется с мучителем. Имеется и менее существенное различие: в житии и в апокрифах Георгий помещается в *темницу* [Виноградов, 2005, 666], в духовных стихах святого заключают «в погребах, засыпанных песками рудожёлтыми» [Веселовский, 2009, 96]. По всей вероятности, мотив заточения именно в *погреб* заимствован из былинной традиции: например, в погреб сажает Илью Муромца князь Владимир [Онежские быliny, 1873, 1177].

Образ ветра – помощника святого – зафиксирован также в духовном стихе «Алексей, человек Божий». Когда герой отрекается от мирской жизни и отправляется за море, чтобы посвятить себя Богу, ему дует *попутный ветер*: «Садился он на новый маленький кораблик, / Подымал тонкие льняные парусоцьки, / Господь ему дал *повиteryще* вольно» [Неизданные материалы, 2007, 147]. Здесь же в некоторых вариантах встречается формула «буйный ветер» [Адрианова, 1917, 403]. Этот эпизод заимствован духовным стихом из жития Алексия, человека Божия, однако описание *синего моря, корабля, парусов, ветра* проникает в духовный стих из былинной традиции [Адрианова, 1917, 402–404], это типичный былинный повествовательный стереотип.

В эсхатологических духовных стихах *буйные ветры* – предвестники Страшного суда: «Тогда повеют *ветра буйные* со восточной со страны, / Разнесутся песца жёлты по край матушки земли, / Тогда горы и вси озера поравняются, / И вси глыбокие вертепы вси позасыплются. / Тогда грешные со праведным будут различатися: / Праведныя души будут взяты на восточной стороны, / А грешныя души будут взяты на западную страну» [Бессонов, 1863, 154] (№ 483). Источниками для народно-православных представлений об Апокалипсисе послужили канонические тексты

Нового завета, многочисленные церковные сочинения, апокрифы [Стихи духовные, 1991, 317; Федотов, 1991, 106]. Образ дующего ветра, который очищает землю, заимствован именно оттуда, например: «Тогда отворю я четыре страны света, и изойдут *четыре ветра великие*, и выметут все лицо земли от края до края. И выметет Господь грех с земли, и побелеет земля, словно снег, и станет как лист, и не будет на ней ни пещеры, ни горы, ни холма, ни скалы, но будет лицо земли от восхода до заката гладким как стол и белым как снег» (апокрифическое Откровение Иоанна Богослова)» [Апокрифические апокалипсисы, 2001, 269–270].

В духовных стихах *буйный ветер* соотносён с *дыханием* Христа или *Святым Духом* [Федотов, 1991, 66]: «И буён ветер со здыхания Божия, / И самого Христа царя небеснаго» [Бессонов, 1861, 283] (№ 79); «Ветры буйные от Свята Духа» [Бессонов, 1861, 270] (№ 76). Эти образы встречаются в стихе «Голубиная книга», книжные источники которого разнообразны и не сводятся к какому-то одному тексту [Каган, 1992]. Мотив происхождения вселенной из частей тела антропоморфного персонажа (Пуруши) известен ещё древнеиндийской мифологии [Топоров, 1992, 351]. Порождающим началом для стихий ветра становится *дыхание* Пуруши. По всей видимости, этот мотив был воспринят духовным стихом о Голубиной книге из неизвестного книжного источника. Согласно апокрифической «Беседе трёх святителей», от духа Господня сотворены *ангелы* [Мочульский, 1887, 65–66]. Здесь можно вспомнить о семантике воздуха «как лёгкой, духовной субстанции», по которой летают «крылатые божественные вестники – ангелы» [Мейлах, 1991, 241], отсюда Люцифер – «князь воздушный» [Мейлах, 1991, 241], но едва ли столь сложная и требующая специальных богословских познаний ассоциация могла возникнуть в народной культуре. Укажем на такой стих из Священного Писания: «Пошлёт слово Своё, и все растает; *подует ветром* Своим, и потекут воды» (Пс. 147:7). Возможно, именно этот образ – тождество *ветра* и *дыхания Божьего* – и послужил импульсом для дальнейших книжных и фольклорных вариаций на эту тему¹.

Имеется и инвертированная модель этого образа, проникающая в духовные стихи под влиянием апокрифа «От коих частей создан бысть Адам»: не ветер творится дыханием Божьим, а дыхание человеческое происходит от ветра: «Четвертая часть, дыхание – от ветру» [Стихи духовные, 1991, 178].

Эквивалентность *ветра* и *Святого Духа* зафиксирована в эпическом стихе «Димитрий Солунский»: «По Божьему все по веленью, / И по Димитрия святому моленью / Восставали сильные *ветры*, / Подымали ковёр со двумя девицами, / Подносили их ко граду ко Солуну, / Ко святой соборной Божией церкви, / Ко празднику Христову, / Ко святому Димитрию, Солунскому чудотворцу. / Положило их *святым духом* за престолом» [Стихи духовные, 1991, 165–166].

Согласно стиху о Голубиной книге, *святой дух* и *ладан* исходят от креста, на котором был распят Христос [Бессонов, 1861, 281–282] (№ 78).

Пространство духовных стихов наполнено благоуханием, исходящим из точек повышенной сакральной значимости. Например, запах «тимьяна-ладана» разносится по всему «Римскому царству», когда умирает святой Алексей, человек Божий [Неизданные материалы, 2007, 144]. Связанные с церковной службой, ароматы фимиама и ладана наполняют топографию духовного стиха незримым присутствием Бога. В книжном источнике нет упоминания о чудесном благоухании в момент преставления святого, однако повествуется, что указание о месте, где нужно искать «человека Божия», было ниспослано мирянам во время литургии [Муравьев, Турилов, 2001, 8]. Ассоциативная связь церковной службы с ароматом «тимьяна-ладана», возможно, и дала толчок развитию фольклорного мотива благоухания, распространяющегося по всему городу Риму.

Образ воздушной стихии выражает представление о *явленном чуде*: в воздухе парит невесомая гробница (Гроб Господень в Иерусалиме): «Во той во церкви во соборныя / Стоит гробница *на воздухах* белокаменна, / Почивают мощи самого Христа, царя небеснаго» [Бессонов, 1861, 280] (№ 78). Этот мотив стиха о Голубиной книге был в своё время подробно рассмотрен В.Н. Мочульским. Исследователь попытался установить ряд возможных историко-литературных источников образа. К их числу относятся, в частности, сказания «о Кипре и его чудесах», передаваемые

Даниилом Паломником, а именно «о кресте, “носимом на воздухе”» [Мочульский, 1887, 112, 113]. Этот крест, согласно сказаниям, был принесён на остров Кипр святой Еленой. В этом же типологическом ряду находятся восходящие к Средневековью представления о гробе пророка Мухаммеда (Магомета), парящем в воздухе «Медийская страны» [Мочульский, 1887, 113–114], т.е. Медины (также упоминается Мекка). Историческое соотношение между двумя легендами – о гробнице Христа и гробе Магомета – не вполне ясно; В.Н. Мочульский полагает, что христианская легенда о висящей гробнице Христа легла в основу более позднего сказания о гробе Магомета [Мочульский, 1887, 114]. Однако так ли это на самом деле – сказать трудно².

По фольклорным представлениям, парение в воздухе – это знак проявления Божественной силы. Например, возносится над водами синего моря святой Егорий Храбрый: «Да видь он велел-то Егорья на воде его топить, / На воде топить Егорья на синём на море. / Што поверх воды святой Егорий плавает, / Да видь он поверх воды на святом на воздухе» [Стихи духовные, 1991, 110]. Возможно, в основу таких фольклорных мотивов легли христианские тексты – главным образом, разумеется, сюжет о Вознесении Господнем (Деян. 1:2–11). Эти представления отражены и в духовных стихах: «После вербного Христова воскресенья, / На шестой неделе Вознесенья, / Вознесётся Христос на небеса» [Духовные стихи, 2015, 242].

Имеются в духовных стихах и представления о злой, дьявольской силе, воплощённой в стихии воздуха. В сюжете «Свиток Иерусалимский» содержится предостережение и наказ: «Чады вы мои! / Есть Свиток, Ерусалимский список: / Хто ж яго возлюбить, / И перейметь, и спишетъ, / Станет яго в дому прочитати, / Завсегда яго прославляти, / Станет яго толком толковать – / От такого человека / Отодут души нечистыя – / Наследник к небесному царствию» [Стихи духовные, 1991, 179]. Указанный стих бытовал преимущественно в рукописном виде, количество устных вариантов не столь велико [Петров, 2021, 287]. Возможно, образы *нечистых духов* – маркер именно книжной культуры, поскольку «воззрение на воздух как среду обитания бесов присуще книжной христианской традиции» [Плотникова, 2002, 84]. В то же время и в фольклоре (возможно, под влиянием литературной традиции) воздушная стихия считается опасной: согласно народным воззрениям, в воздухе обитают демонологические персонажи [Афанасьева, Плотникова, 1995, 402]. В стихе о Егории Храбром используется формула *окаянный дух*: «Да видь вы *окаянного духу* нахваталися, / Да вы сходите в Ердань-реку искупайтесе» [Стихи духовные, 1991, 115].

Стихия воздуха – это и проводник человеческой души в иной мир: «Ссылает Господь с небес грозных ангелов: / Вынули душу грешную, / Понесли душу грешную / Да по воздуху по небесному» [Стихи духовные, 1991, 211]. Эта поэтическая картина ещё не содержит прямого отождествления *воздуха* и *души*, однако между образами уже имеется ассоциативная связь.

В соответствии с каноническими православными представлениями, душа – «нематериальное, божественное начало в человеке, наделённое бессмертием» [Скляревская, 2000, 86]; в фольклорной традиции душа – это «главное понятие народной антропологии, бессмертная субстанция жизни, заключённая в теле человека и покидающая его в момент смерти» [Толстая, 1999, 162]. Ближайший круг этимологического родства слова «душа» – это «дух», «дыхание», «запах»; *дух* означает также «ветер» [Степанов, 2004, 737]. Отождествление души с дыханием, воздухом, ветром характерно для очень многих мифологических систем мира [Токарев, 1991, 414]. Для русских духовных стихов очевидным подспорьем при рецепции этих представлений послужил библейский текст: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2:7). Казалось бы, мы вправе ожидать от жанра духовных стихов массовых, обильных примеров представлений о невидимости, бесплотности души, её родстве с воздушной стихией, ветром. Однако прямые указания на тождество души и воздуха (дыхания) в исследованных нами текстах практически отсутствуют. Удалось обнаружить лишь один стих («Умоляла мать родная»), в котором есть что-то похожее, да и то не без смысловой натяжки. В этом стихотворении исход души от тела представлен как *вдох*: «Мать последний раз *вдохнула*, / Оградившись крестом, / На девицу раз взглянула / И уснула вечным сном» [Стихи, 1991, 285].

По народным духовным стихам, душа удивительно *телесна*, материальна: она может подвергаться различным физическим воздействиям: её можно «вынуть» из тела, как некий посторонний и вполне осязаемый предмет, поднять на крюке и низринуть в огненную бездну: «Кладовали душеньку на востроё копьё, / Подымали да душеньку нуньку кверху высоко, / Опускали душеньку вниз нунь глубоко, / А вниз глубоко – на огняно колёсо, / Ай, на огнённо колёсо, на кипяцю смолу» [Неизданные материалы, 2007, 176]; «Посадили Аникину душу на копйё, / И вознесли Аникину душу вельмы высоко. / И возрынули Аникину душу во тьму глубоко, / В муку вечную, во плящий огонь» [Стихи, 1991, 202]. В этом случае душа – дублёр, двойник человека в его потустороннем бытии. В сюжетах, посвящённых теме Страшного суда, участники мистерии названы «душами праведными» и «душами грешными» [Бессонов, 1863, 154] (№ 483). Зафиксированы и *орнитоморфные* образы души; здесь, впрочем, имеется косвенная смысловая связь души со стихией воздуха, где обитают птицы: «Душа с телом роставалась, / Как *птенець* со гнездом» [Духовные стихи, 2015, 154–155].

Заключение

Итак, воздушная стихия в народно-поэтических религиозных текстах реализована в *бинарном* коде: это, с одной стороны, символ *жизни* и/или *святости* (преимущественно); с другой стороны, место обитания *демонической силы* (редко). Сюжетные и образные стереотипы, заимствованные из книжной культуры, подверглись в духовных стихах *фольклоризации*: активно используется фольклорная формульность; канонические церковно-христианские воззрения корректируются согласно категориям, привычным для фольклорной традиции.

Как элемент *жизни* и/или *святости* воздух предстаёт в нескольких ипостасях: 1) Это *буйный ветер* – помощник святого, который освобождает героя из заточения; переносит пленённых праведников в родную землю; дует в попутном направлении герою, стремящемуся к аскезе, к познанию Бога. Это и ветер Апокалипсиса, очищающий землю перед Страшным судом. 2) Это эманация *Святого Духа* и *дыхания Христа*. 3) Это *благовонный аромат* (*фимиам* и *ладан*), которым наполнено сакральное пространство и существующие в нём сакральные предметы (например, крест Распятия). 4) Это знак Божественной силы, являющей мирянам *чудеса*: парящие без опоры гробницы; святые, вознёсшиеся над морскими водами и т.д. 5) Связана с воздушной стихией и *человеческая душа*, хотя облик души в жанре духовного стиха наполнен предметным, физическим содержанием: душа по-своему *телесна*. Если же требуется указание на связь души с воздухом, то используется пластический образ: птица, покидающая гнездо и возносящаяся на небо. Воздух – это *путь*, по которому душа устремляется на тот свет.

Лишь в немногих случаях воздух выступает в качестве персонификации злых сил – *нечистых духов*. Эти силы лишены души, а значит, лишены жизни, олицетворяют смерть: «И сойдёт на землю *бездушный бог*, / *Бездушный бог* Антихристос» [Бессонов, 1863, 122] (№ 477).

Следовательно, в жанре духовных стихов в отношении стихии воздуха преобладает *положительная* семиотическая оценка. В воздушном пространстве пульсирует сама жизнь: дыхание, без которого невозможно бытие; душа, которая наполняет сознанием человеческое тело, а по достижении финала земного существования обретает бессмертие в потустороннем мире.

Благодарность

Статья подготовлена в Карельском научном центре РАН в рамках работы по госзаданию.

Acknowledgement

The paper was written as part of the state task assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

Библиографический список

1. Адрианова, В.П. Житие Алексия человека Божия в древней русской литературе и народной словесности / В.П. Адрианова. – Петроград: тип. Я. Башмаков и К^о, 1917. – 518 с.
2. Апокрифические апокалипсисы / Пер., сост., вступ. статья: М.Г. Витковская, В.Е. Витковский. – СПб.: Алетейя, 2001. – 279 с.
3. Афанасьева, Н.Е. Воздух / Н.Е. Афанасьева, А.А. Плотникова // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. А–Г. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 401–402.
4. Бессонов, П.А. Калеки перехожие / П.А. Бессонов. – М.: Типография А. Семена, 1861. – Вып. 1–3. – 852 с.
5. Бессонов, П.А. Калеки перехожие / П.А. Бессонов. – М.: Типография Бахметева, 1863. – Вып. 4–6. – 938 с.
6. Веселовский, А.Н. Св. Георгий в легенде, песне и обряде: Разыскания в области русских духовных стихов. Вып. II. Часть II / А.Н. Веселовский // Веселовский А.Н. Избранное: Традиционная духовная культура. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 7–199.
7. Виноградов, А.Ю. Георгий. Мученичество / А.Ю. Виноградов // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. X. – С. 666–667.
8. Духовные стихи Русского Севера / Сост. В.П. Кузнецова. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. – 800 с.
9. Каган, М.Д. Голубиная книга / М.Д. Каган // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. – Часть 1. А–З. – С. 216–219.
10. Мейлах, М.Б. Воздух / М.Б. Мейлах // Мифы народов мира. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С. 241.
11. Мочульский, В.Н. Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге / В.Н. Мочульский. – Варшава: Типография Михаила Земкевича, 1887. – 261 с.
12. Муравьев, А.В. Алексий, человек Божий / А.В. Муравьев, А.А. Турилов // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т. 2. – С. 8–12.
13. Неизданные материалы экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых: 1926–1928: По следам Рыбникова и Гильфердинга: В 2 т. / Отв. ред. В.М. Гацак. – М.: Наука, 2007. – Т. 1. Эпическая поэзия. – 632 с.
14. Никитина, С.Е. Устная народная культура и языковое сознание / С.Е. Никитина. – М.: Ленанд, 2014. – 192 с.
15. Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1873. – 1336 с.
16. Петров, А.М. Очерк поэтики русских духовных стихов: символика акватических образов / А.М. Петров // Вестник Томского государственного университета. – Филология. – 2021. – № 69. – С. 281–297.
17. Петров, А.М. Сюжетные функции огненной стихии в русской народно-православной культуре / А.М. Петров // Вестник славянских культур. – 2019. – Т. 51. – № 1. – С. 48–64.
18. Плотникова, А.А. Воздух / А.А. Петров // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. – М.: Международные отношения, 2002. – С. 84.
19. Складаревская, Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Складаревская. – СПб.: Наука, 2000. – 280 с.
20. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
21. Стихи духовные / Сост. Ф.М. Селиванов. – М.: Советская Россия, 1991. – 336 с.
22. Токарев, С.А. Душа / С.А. Токарев // Мифы народов мира. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С. 414–415.
23. Толстая, С.М. Душа / С.М. Толстая // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1999. – Т. 2. Д–К. – С. 162–167.
24. Топоров, В.Н. Пуруша / В.Н. Топоров // Мифы народов мира. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – С. 351.
25. Федотов, Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам / Г.П. Федотов. – М.: Прогресс, Гнозис, 1991. – 192 с.

*Текст поступил в редакцию 21.06.2022.
Принят к публикации 29.08.2022.
Опубликован 29.12.2022.*

¹ Благодарю А.В. Пигина за указание на этот источник.

² В процитированном варианте «Голубиной книги» под воздухом может пониматься и тканый покров, используемый в литургии. Вероятно, разные исполнители духовного стиха вкладывали в этот образ разный смысл.

References

1. Adrianova V.P. *Zhitie Aleksii cheloveka Bozhii v drevnei russkoi literature i narodnoi slovesnosti* [Life of Alexis Man of God in Ancient Russian Literature and in Folklore]. Petrograd: Tip. Ia. Bashmakov i K^o Publ., 1917, 518 p. (In Russian).
2. *Apokrificheskie apokalipsisy* [Apocryphal Apocalypses]. St. Petersburg: Aletejya Publ., 2001, 279 p. (In Russian).
3. Afanas'eva N.E., Plotnikova A.A. *Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar'. T. 1* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary. Vol. 1]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995, pp. 401–402 (In Russian).
4. Bessonov P.A. *Kaleki perekhozhie* [Wandering minstrels]. Iss. 1–3. Moscow: Tip. A. Semena Publ., 1861. 852 p. (In Russian).
5. Bessonov P.A. *Kaleki perekhozhie* [Wandering minstrels]. Iss. 4–6. Moscow, Tip. Bakhmeteva Publ., 1863. 938 p. (In Russian).
6. Veselovskii A.N. *Izbrannoe: Traditsionnaia dukhovnaia kul'tura* [Selected works: Traditional Spiritual Culture]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) Publ., 2009, pp. 7–199 (In Russian).
7. Vinogradov A.Iu. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow: TsNTs “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2005. Vol. 10, pp. 666–667 (In Russian).
8. *Dukhovnye stikhi Russkogo Severa* [Spiritual Verses of the Russian North]. Petrozavodsk: Izd-vo Kar-el'skogo nauchnogo tsentra RAN Publ., 2015, 800 p. (In Russian).
9. Kagan M.D. Golubinaya kniga [Dove Book]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. XVII v. Chast' 1. A–Z* [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Russia. 17th Century. Part 1. A–Z]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 1992, pp. 216–219 (In Russian).
10. Meilakh M.B. *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1991, p. 241 (In Russian).
11. Mochul'skii V.N. *Istoriko-literaturnyi analiz stikha o Golubinoi knige* [Historical and Literary Analysis of the Verse “Dove Book”]. Warsaw: Tip. M. Zemkevicha Publ., 1887, 256 p. (In Russian).
12. Murav'ev A.V., Turilov A.A. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow: TsNTs “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2001, pp. 8–12 (In Russian).
13. *Neizdannnye materialy ekspeditsii B.M. i Iu.M. Sokolovykh: 1926–1928: Po sledam Rybnikova i Gil'ferdinga: V 2 t. T. 1. Epicheskaia poeziia* [Unpublished Materials of B. M. and Iu.M. Sokolovy Expedition: 1926–1928: In the Footsteps of Rybnikov and Gilferding: In 2 vols. Vol. 1. Epic Poetry]. Moscow: Nauka Publ., 2007, 632 p. (In Russian).
14. Nikitina S.E. *Ustnaia narodnaia kul'tura i iazykovoie soznanie* [Oral Folk Culture and Linguistic Consciousness]. Moscow: Lenand Publ., 2014, 192 p. (In Russian).
15. *Onezhskie byliny, zapisannnye A.F. Gil'ferdingom letom 1871 goda* [Oneza Epics Recorded by A.F. Hilferding in the Summer of 1871]. St. Petersburg: Tipografia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1873, 1336 p. (In Russian).
16. Petrov A.M. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology]. 2021, no. 69, pp. 281–297 (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/69/14.
17. Petrov A.M. *Vestnik slavianskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures]. 2019, vol. 51, pp. 48–64 (In Russian).
18. Plotnikova A.A. *Slavianskaia mifologiya: Entsiklopedicheskii slovar'* [Slavic Mythology: Encyclopaedic Dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2002, pp. 84 (In Russian).
19. Skliarevskaia G.N. *Slovar' pravoslavnoi tserkovnoi kul'tury* [Dictionary of Orthodox Church Culture]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2000, 280 p. (In Russian).
20. Stepanov Iu.S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2004, 992 p. (In Russian).
21. *Stikhi dukhovnye* [Spiritual Verses]. Moscow: Sovetskaia Rossiia Publ., 1991, 336 p. (In Russian).
22. Tokarev S.A. *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1991, pp. 414–415 (In Russian).
23. Tolstaya S.M. *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskij slovar'. T. 2* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary. Vol. 2]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1999, pp. 162–167 (In Russian).
24. Toporov V.N. *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1992, pp. 351 (In Russian).
25. Fedotov G.P. *Stikhi dukhovnye: Russkaia narodnaia vera po dukhovnym stikham* [Spiritual Verses: Russian Folk Faith According to Spiritual Verses]. Moscow: Gnozis Publ., 1991, 192 p. (In Russian).

Submitted for publication: June 21, 2022.
Accepted for publication: August 29, 2022.
Published: December 29, 2022.